

Van Windeken s. Le tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes. Vol. 1. La phonétique et le vocabulaire (Travaux publiés par le Centre International de Dialectologie Générale de l'Université catholique néerlandaise de Louvain, fasc. XI). Louvain, 1976.

Книга А. Ван Виндекенса будет встречена с удовлетворением всеми, кто следил на протяжении многих лет за публикациями бельгийского ученого, в значительном числе своих работ давшего новое освещение ряда проблем сравнительной фонетики и этимологии тохарских языков. В вышедшей первой части труда кратко суммируются основные выводы сравнительной фонетики (с. 9—135) идается полный список слов с индоевропейскими этимологиями (с. 139—614), их группировка с точки зрения индоевропейской диалектологии (с. 614—619) и выборочный перечень слов, заимствованных из других азиатских языков (с. 620—646), преимущественно санскрита и среднеиранских.

Из отдельных фонетических законов, сформулированных Ван Виндекенсом, заслуживает особого внимания правило, по которому группы, где за **d-* следует сонант, упрощаются благодаря исчезновению первого согласного элемента: тох. В *raiyye* ‘нога’ (**podio-*, с. 82) и т. п. В таком случае в тох. В *on(u)waññe* ‘бессмертный’ за вычетом префикса *on-* (скорее всего привативного) остается основа с начальным **d_u-* (с. 336), что допускает сравнение не только с др.-ирл. *duine* ‘человек’ (*‘смертный’*)¹, но и с хетт. *dandukki-* ‘смертный’, ‘человек’ (древняя редуплицированная форма).

Словарь включает большинство наиболее достоверных этимологий тохарских слов. Несомненной заслугой словаря является то, что в нем можно найти целый ряд давно уже найденных, в том числе и автором словаря (но иногда не принимаемых во внимание в научной литературе), этимологий тохарских слов, напр. тох. А *ātāl* ‘мужчина’ (родственно др.-исл. *adal* ‘имение’, др.-в.-нем. *adal* ‘благородный’, что установлено еще в 1929 г. Зигом², с. 171), тох. А *kāntu*, В *kantwo* ‘язык’ (метатеза из и.-е. **d_ng^huđ*, открытая Бенвенистом и Пизани, с. 204) и т. п.

В тех случаях, где тохарские языки заменяют общеиндоеевропейское имя существительное новообразованием от другого индоевропейского корня, могло бы представить интерес указание на подобные замены в других индоевропейских языках: к тох. А *klots*, В *klausto* ‘ухо’ (от **kleu-* ‘слышать’, с. 221) целесообразно привести в качестве семантической параллели хетт. *ištamana-* ‘ухо’ (от *ištam-aš-* ‘слышать’, корень, общий у хеттского с семитохамитским и картвельским). В связи с образованным от той же индоевропейской основы **kleu-* тох. А (*ñom)klyut* ‘славный (именем)’ (с. 223), В *ñem kläwis(s)u* (с. 218) имело бы смысл отметить явный параллелизм с греч. οὐρὰ χλυτός ‘знаменитый именем’, др.-инд. śrutyat nāta, позволяющий допустить и в тохарском след устойчивого фразеологизма, восходящего к общеиндоеевропейскому³.

Тох. В *lesto* ‘гнездо’, во второй половине которого угадывается сложение с корнем **-st-* (с. 261), очевидно, трудно отделить от других индоевропейских форм, возводимых к **ni-sd-* (> -zd), в том числе и с такими преобразованиями анлаута, как в славянском.

Для семантики родственных форм в других индоевропейских языках важны приводимые Ван Виндекенсом параллели к тох. В *pällent* ‘полнолуние’, сравниваемого с х.-сакс. *purrā* ‘луна’, *purra* ‘полный’ (с. 357), ср. др.-рус. и не доиде луны *своюя полнения*, рус. *полнолуние* и т. п.

Отвергаемое Ван Виндекенсом (с. 310) объяснение тох. А *nas-*, В *nes-* ‘быть’ из сочетания и.-е. **es-* с начальным **n-*, намеченное еще Педерсеном,

¹ См.: о возможных этимологиях: *Meid W. Zur Etymologie des Wortes für ‘Mensch’ im Irischen. — In: Studies in Greek, Italic, and Indo-European linguistics offered to L. R. Palmer. Innsbruck, 1976, S. 173—179.*

² Ср. попытку сохранения этой этимологии и при принятии связей с приставкой (*at-*) и корнем *al-* ‘расти’: *Szemerényi O. The etymology of German Adel. — Word, 1952, vol. 8, N1, p. 46* (в словаре Ван Виндекенса не учтено).

³ *Schmitt R. Indogermanische Dichtersprache. Wiesbaden, 1967, S. 91.*

следует принять как соответствующее современным представлениям о структуре индоевропейских сочетаний с начальными элементами, вводящими предложение⁴.

На с. 563 в связи с проблемой возведения тох. А *wäs*, В *yasa* 'золото' к шумер. *guškin* 'золото'⁵ форма последнего слова дана неточно.

Специалисты по этимологии отдельных индоевропейских языков, в частности, славянских и балтийских, найдут много полезного в приложенных к словарю списках соответствий между тохарским и каждой из подгрупп индоевропейских языков.

Список заимствований в тохарском отличается большей трезвостью, чем те публикации последних десятилетий (в том числе и принадлежащие перу автора словаря), где предполагалось очень существенное воздействие языков северной и восточной Евразии на тохарский. Более сдержаный подход в этой книге делает и заключительный ее раздел неоценимым подспорьем при исследовании тохарской этимологии.

Вяч. Вс. Иванов

В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидский, алтайский). Сравнительный словарь (*I-ȝ*). Указатели. М., 1976

Во второй том этимологического словаря ностратических языков В. М. Иллич-Свитыча входит около 100 словарных статей от I до N, представляющих связную часть словаря, и некоторые другие статьи на последующие начальные фонемы (от р до ȝ) из первоначального авторского варианта работы. Тем самым заканчивается публикация тех словарных статей, которые были подготовлены самим автором до его трагической гибели (остальные части словаря должны быть извлечены из картотек и потребуют значительной редакторской доработки). Нельзя не пожалеть о том, что необычайно трудная задача реконструкции ностратического словаря осложняется дополнительной трудностью — необходимостью предварительной реконструкции авторского замысла В. М. Иллич-Свитыча, лишь частично отраженного в двух изданных томах (хотя издатели сделали все возможное, чтобы облегчить решение этой задачи для читателя).

За пять лет, отделяющих выход в свет второго тома словаря от первого, в мировой научной литературе (наряду с негативными суждениями, как правило, очень слабо мотивированными и отражающими преимущественно лишь характерную эмоциональную реакцию на принципиально новое открытие) появился целый ряд положительных или сочувственных откликов на словарь, в том числе и принадлежащих перу основателей отдельных областей сравнительного языкознания, охватываемых ностратикой (Б. Коллиндеру, Н. Н. Поппе). Но большинство самостоятельных исследований, опубликованных в те же годы, скорее было посвящено попарным сближениям языковых семей (индоевропейской и семитской, как у Бомхарда, индоевропейской и уральской, как у Чопа). Не отрицая значимости подобных поисковых работ (в том числе и для ностратики в целом), следует все же заметить, что (если не говорить об отдельных молодых энтузиастах) сопоставление значительного числа языков нескольких семей вызывает заметную робость у многих исследователей. Это относится не только к ностратической теории, но и к некоторо-

⁴ Bader F. *Viell-irlandais no, no- et les formes tokhariennes appartenantes*. — *Études celtiques*, 1976, v. 14, N 2, p. 391—403; Idem. *Le présent du verbe «être» en indo-européen*. — *BSL*, 1976, t. LXXI, fasc. 1, p. 29.

⁵ Ср. Иванов В. В. Проблемы истории металлов на Древнем Востоке в свете данных лингвистики. — Историко-филологический журнал. Ереван, 1976, (75), с. 85; к приведенным здесь формам этого миграционного термина следует прибавить даг. **misid* 'золото': Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977, с. 26, 119.